

"Малыш не плачь, мама больше всего любит Маленькое Сокровище, почему она не хочет увидеть Маленькое Сокровище и оставить его? Будь хорошей, не плачь, разве ты не видишь, что с матерью все в порядке?"

На стороне особенно хотелось взять любимую в объятия для хорошего тепла и сказать сердцу после прощания, Чжун: "...".

Му Яну было трудно уговорить редкого сына, который плакал, как слезливый человек, и когда он поднял глаза, то столкнулся с его мрачным, но смутно грустным и обиженным лицом.

Неспособность подавить улыбку перелилась на угол рта.

Она не знала многого из того, что случилось в коме, но в конце концов, она была поймана в воздухе императором.

Этот мужчина жестко и напряженно обнимает до почти дрожащего состояния, но она затуманена впечатлениями.

Также, когда она открыла глаза, она увидела, что мужчина запаниковал и жаждет глаз.

Это было так нелепо с его обычной холодной и непринужденной внешностью.

Но это было также из-за несоответствия, поэтому сердце Му Яна было таким мягким и горячим.

"Император Минганну, спасибо, что пришли спасти меня."

Император Минглин смотрел на нее слегка опущенными веками, и его лицо наконец-то стало немного лучше.

Но зрелище становилось все жарче и жарче: "Ну что, ты готов отдать себя мне?"

"..."

Разве этот человек не может держать рот на замке и сдаться?

"Точно, мама!" После эмоционального всплеска Маленького Сокровища, как будто внезапно что-то придумав, он срочно крикнул: "Шиди, и дядя Зайка Лампа, они..... Они все так сильно ранены!"

Му Янь был шокирован, и даже последовал указанию Маленького Сокровища.

Когда она увидела замученных и изуродованных Luo Beiyu и Bai Yichen, глаза Muyan внезапно расширились.

Дыхание почти исчезло на мгновение, а затем внезапно в одно и то же время стало шероховатым.

На глазах императора Минганну вспыхнуло неудовольствие и беспокойство, но он не дождался, когда он заговорит.

Фигура Mu Yan внезапно исчезла от места и появилась рядом с Luo Beiyu и Bai Yichen.

"Мама, они... умрут?"

Голос Бо был мягким, с намеком на уязвимость и трепет.

Он был слишком молод, и даже если он был спокоен и спокоен, он все равно не мог постичь истинную смерть и расставание.

Только мысль о том, что ШиДи и дядя Фонарь-кролик вот-вот исчезнут в этом мире навсегда сделала его сердце невыносимым.

Как будто камень был прижат и тяжелый.

Му Янь скормил таблетку "Сюань" в своей руке двум людям без сознания.

Только убедившись, что они проглотили все сюаньские лекарства, они медленно выдохнули.

"Они, конечно, не умрут". Му Янь повернула голову, чтобы посмотреть на Маленькое Сокровище, смотря на него сфокусированным и решительным взглядом: "Мама не позволит им умереть".

"Тем не менее, я не позволю им умереть." Взгляд Му Янь медленно упал на Luo Beiyou и Bai Yichen, "Я также хочу их восстановить полностью и полностью, и даже жить лучше чем раньше. "

Услышав слова Му Яня, Маленькое Сокровище сразу смягчилось.

Глядя на большие глаза Му Яня, они были наполнены доверием и поклонением.

Так как мама сказала, что ШиДи и дядя Фонарик не умрут, они точно не умрут.

То, что сказала мама, никогда не было невозможным.

Подтверждая, что медицина, которая поддерживала тайну жизни, была поглощена Ло Бэйю и Бай Ичэнем.

Му Янь снова вытащил серебряные иглы и проткнул несколько главных акупунктурных точек двух из них одна за другой.

Как будто ее сердце было схвачено чем-то смертельно тесным, болезненным и раскаивающим.

Потому что она знала, что это было из-за нее, что Luo Beiyou и Бай Yichen закончат в такой ситуации.

Тем не менее, ее рука была очень устойчива, и каждая игла застряла без малейшего отклонения.

Потому что она знала, что раскаяние бесполезно.